

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**ST.PETERSBURG JOURNAL
OF ORIENTAL STUDIES**

**выпуск 9
volume 9**

**Центр
«Петербургское Востоковедение»**

**Санкт-Петербург
1997**

Ойратская версия рассказов о пользе «Ваджраччхедики»

А. Г. Сазыкин
Институт востоковедения РАН
(Санкт-Петербург)

Знакомясь с существующими каталогами и описаниями зарубежных коллекций монгольских рукописей и ксилографов, а также с монгольскими фондами Института востоковедения РАН и Тувинского республиканского краеведческого музея, невольно поражаешься обилию ксилографированных и рукописных экземпляров сравнительно небольшой канонической сутры¹, известной востоковедам под кратким названием «Ваджраччхедика» или «Алмазная сутра»².

Что же способствовало столь значительной популярности этой сутры, написанной в Индии около 300 г. н. э. и содержащей изложение буддийского учения о праджня-парамите³ в форме бесед Будды Шакьямуни с одним из своих учеников по имени Субхути?⁴

Здесь несомненна заслуга тибетских и монгольских лам, много сделавших для пропаганды и широкого распространения именно «Ваджраччхедики»⁵. С этой целью был даже составлен сборник из 15 рассказов, посвященных исключительно разъяснению пользы переписки и чтения упомянутой сутры.

¹ *Ligeti L.* Catalogue du Kanjur Mongol imprimé. Vol. 1. Budapest, 1942. N 771.

² Подробные сведения о многочисленных исследованиях, изданиях текстов и переводах различных версий сутры см.: *Sárközi A.* Toyin Guiši's Mongol Vajracchedika // *Acta Orientalia Hungaricae*. T. XXVII (1). Budapest, 1972. С. 43–102. Со времени выхода в свет статьи А. Шаркёзи было подготовлено еще несколько публикаций текстов и переводов «Ваджраччхедики»: *Торчинов Е. А.* О психологических аспектах учения праджня-парамиты (на примере «Ваджраччхедика-праджняпарамита-сутры») // *Психологические аспекты буддизма*. Новосибирск, 1986. С. 47–69; Дорджи джодва. Алмазная сутра / Пер. А. В. Бадмаева. Элиста, 1993; *Сазыкин А. Г.* Пятый (анонимный) монгольский перевод «Алмазной сутры» // *Acta Orientalia Hungaricae*. T. XLIX (3). Budapest, 1997; *Sazykin A. G.* «Diamond Sutra». Mongolian Version of the Translation of Zayapandita Namkhajamco // *Zentralasiatische Studien*. Wiesbaden (в печати).

³ Праджня-парамита (монг. bilig-ün činadu kiḡayar-a kürügsen — «переход на ту сторону мудрости») — учение о психологических аспектах северного буддизма (Махаяны).

⁴ Так, например, в монгольском фонде Института востоковедения, кроме 24 ксилографированных изданий «Ваджраччхедики», хранятся еще более 70 рукописей этой сутры, см.: *Сазыкин А. Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения РАН. Т. 2. № 2647–2741 (в рукописи). В Институте языка и литературы Монголии только в ойратском фонде находятся 80 рукописей и ксилографов, см.: *Лувсанбалдан Х.* Тод үсэг, түүний дурсгалууд. Уланбаатар, 1975. С. 232–233. № 0241.

⁵ Подробнее об этом см.: *Сазыкин А. Г.* Рукописная книга в истории культуры монгольских народов // *Рукописная книга в культуре народов Востока*. Кн. вторая. М., 1988. С. 434–436.

Этот сборник был создан в Тибете не позднее XVII в., ибо уже в этом столетии появился его монгольский перевод, выполненный Джин-цорджи¹. В Монголии этот перевод распространялся только в рукописном виде.

Ксилографированные же издания сочинения на монгольском языке впервые появились в Бурятии. В 1871 г. в Эгитуйевском, а несколько позже в Агинском дацане была напечатана версия из 15 рассказов. Затем в Цугольском дацане был выпущен ксилограф, включавший 22 рассказа². И, наконец, в Пекине в 1908 г. опять были ксилографированы 15 рассказов о пользе «Ваджраччхедики»³.

Это сочинение было известно и ойратам. Рукописи его, записанные на заяпан-дитовском «ясном письме», хранятся ныне в собраниях Германии⁴ и Монголии⁵. Имеются ойратские рукописи и в собраниях Санкт-Петербурга. Две из них находятся в библиотеке Восточного факультета Санкт-Петербургского университета⁶, и четыре — в монгольском фонде рукописного отдела Института востоковедения РАН⁷.

Для настоящей публикации мы выбрали рукопись из фонда Института востоковедения под шифром С 176 (№ 378 каталога). Рукопись входит в первую коллекцию Б. Я. Владимирцова и была доставлена в Азиатский музей (ныне СПб. филиал Института востоковедения РАН) в 1911 г. после второго путешествия ученого в Западную Монголию⁸.

В этом экземпляре, так же как и во всех остальных известных ныне рукописях, колофон отсутствует. Поэтому определить время появления ойратской версии рассказов о пользе «Ваджраччхедики» можно лишь весьма приблизительно.

Произошло это, по-видимому, в XVIII в. Основанием для такой датировки служит, во-первых, то, что сочинение это не значится в числе переводов ойратского Зая-пандиты и его учеников, и, во-вторых, самые старые из известных в настоящее время рукописей сочинения на «ясном письме» появились не ранее XVIII в.⁹

Таким образом, наша публикация впервые представляет европейскому читателю ойратскую версию рассказов о пользе «Ваджраччхедики», насчитывающую уже по меньшей мере 200-летнюю историю ее бытования и известную западным монголоведам без малого 100 лет.

¹ Ёндон Д. Нэгэн зохиолын төгсгөлийн үг // Хэл зохиол судлал. Т. 11. Улаанбаатар, 1975. С. 245—250.

² Сазыкин А. Г. Монгольские версии рассказов о пользе «Ваджраччхедики» // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока, XX. Ч. 1. М., 1986. С. 70—74.

³ Poppe N., Hurvitz L., Okada H. Catalogue of the Manchu-Mongol Section of the Toyo Bunko. The Toyo Bunko, 1964. N 87.

⁴ Heissig W., Sagaster K. Mongolische Handschriften Blockdrucke Landkarten. Wiesbaden, 1961. N 151—155.

⁵ Лувсанбалдан, с. 215, № 0063 (17 рукописей).

⁶ Карточный каталог библиотеки Восточного факультета СПб. университета, шифры: Calm. A-4, Calm. A-11.

⁷ Сазыкин А. Г. Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения Академии наук СССР. Т. 1. М., 1988. № 377—380.

⁸ Сазыкин А. Г. Монгольские рукописи и ксилографы, поступившие в Азиатский музей Российской Академии наук от Б. Я. Владимирцова // Mongolica: Памяти академика Бориса Яковлевича Владимирцова, 1884—1931. М., 1986. С. 271, 272, 285. № 19.

⁹ Heissig W. Zur Bestandsaufnahme und Katalogisierung mongolischer Handschriften und Blockdrucke in Japan // Ural-Altaische Jahrbücher. Vol. 38. Aquis Mattiacis, 1966. S. 69.

Zodboyin ači tusa orošibo

(1b) Ôm so=sdi. Erte caqtu ečige eke xoyor=tu arban nasun dēre toyin boluqsan nige sayin mergen küböün bui: tere mergeni dergede nige belgeči bira(man) bui tere caqtu tere toyin nököd бүгүдэр belgeči te=re biraman-du: sayin mou belgeši үзүүлеге геји: belgeči xamiyā bui ten=de odōd: tere belge=či-dü бүгүдэр belge үзү=үлүқsen-dü teden-dü sayin mou belgeši ilyun üzēd: tere nomči toyindu oyoun biliqči(ni) maši sayin: bolbo=ču arban nayiman nasun dēre үкүкү чи кемәқsen-dü: toyin čü tere ügeyigi ünendü biširen töüni xoyino xoyor yurban jil bolōd: belgečiyin ögüülesei sanād (2a) maši ayiji: öböriyin baq=šidu ayiladxaqsandu baqši cyin kemēn nigen aqlaq keyidtü olon zarliq debter bui tende oduya kemēgēd odči: ene olon bičigiyin dotorōso nasu urtu bolxu bičiq nada učiraxu boltuyai kemēn iröl talbid abuqsan-du: Dorji Zodbo tus bolboi :: tegēd öböriyin nasuni urtu bolxuyin arɣadu Dorji Zodboi-gi idam bolɣoji ödür söni ügei zalbirači ungsibai: tende nige asuyun ungsixui caq=tu: tere oron genel-yēr düü=rēd: nomoyodun amurliqsan xo=yor dgelong ɣartān nige deb=ter bariči irēd čini ungsiq=či tere Dorji (Zodbo) ene mün: öün=dü šüteqsēr čini nasun kigēd buyan erkešil ed ayourasun tögüsči nom-yēr uduridun: yurban mou zayātani öüde xān siddhi bütē=küyin xubi tögүskü boluyu: kemēn zarliq boluqsandu tere toyin čü maši süzүlүн mürgүq=sen xoyino tere xoyor dges=long үлү үзeqden odboi: tende tere toyin xori nasulād aqlaq keyid-ēce xariči bel=(2b)=geči biraman-ni dergede oduqsan-du: tere cočiči чи you üyile=dүqsēr eyimi nasutai bolbo kemēn asayuqsandu tere toyin ögüüle=bei Dorji Zodboi-gi idam bolɣon ungsiqsan-ēce busu youma ügei gebe: töüni xoyino Dorji Zodboyin küčün-yēr kigēd adistid бүкүндү aldaršiqsan-yēr tere oroni olon kümün čü Dorji Zodboi-gi idam bolɣon ungsixui ama abubai: tere toyin čü jiran tabu nasulād үкүн yödči tögүs bayas=xulangdu töröböi:

biligiyin činadu kürүqsen Dorji Zod=boi-gi aqlaq keyidēse olōd toyini nasun urtu boluqsan bö=löq inu uridu bui::

basa nige oroni keyidtü nigen küčütei doqšin tenggeri bui: tere tenggeri čü xura möndür kirou kei xui terigüüten bolɣon kümün amitani genete xor=lon ügүүlküi kigēd үкүqse=ni keregi čü үлү бүtēlgen: oyiro orčindu kümün teri=güüten yabuči үлү bolun: dē=re yabuqsan šobuun čü una=ji үкүdeq nigen bui: tere caqtu Enedkeqtü tarni ung=(3a)=šid үlēkülē: yeke müren čü urusči үлү bolun: lusun xād ɣazariyin ezen ada čidkür terigüүteni erkedēn orou=luqči nige yeke küčütü tarni=či bui: tere tarniči doqšin tenggeri nomoyodxuyin tula: tere keyidtü orōd doqšin tar=niši ungsibai: söni düliyin caqtu tenggeri čü tere tarniči=yin üye gešöü-gi tasulči tolo=ɣoi xayalun үкүүlbei naran ɣaruqsan xoyino tere keyidiyin dotoro-ēce tarničiyin yasu olboi: töüni xoyino tarni=čiyin šabi mün uridu metü yeke küčütei nigen bui: tere baqšan alaqsani medēd tarniši бүtēküi ed abād keyidtü our=lan oroči souɣād küčütei doqšin tarniši dourisxan ung=šibai: daruyida tere tenggeri čü tere tarničiyin zүrekendü

orōd cusār büljiülji üküül=bei: tende tere keyidiyin derge=de Dorji Zodbo ungšiči nige ücüüken toyin bui: doqšin tenggeri xoyor tarničiyigi üküü=lüqseni medēd: toyin küji abād kücütü tenggeriyin derge=(3b)=de odxuyidu olon toyid tende bü od amidu xariji ülü irekü či kemēn ögüüleqsendü: bolul ügei tere keyidtü odōd nigen üzüürtü sedkil-yēr Dorji Zodbo ungšiji soubai: tende nige söni öülen yarād cakil=γān cakilun: yazar cü yekede ködölöd: möndür xura kigēd ulān xui ködölji olon modu unayan yeke dalayigi dol=gisxon ayouxu metü dürsü=tei aman-ēce γal badaran xabar-ē=ce utān burkiroulji eldeb züyil mou dou γaryan γartān eldeb züyil mese bariji: olon nököd-yēr kürölölün: oulayin činēn beyetei ayouxu metü nigen čidkürtü xubilji tere keyidtü ireqsendü: tere ücüüken toyin cü sürdül ügei Dorji Zodbo ungšiji souq=sandu: tere čidkür sonosōd amurlingyui sedkil törön oq=toryuyin öülen cü arilun: olon möndür xura ulān xui bügü=de arilād olon nököd bügüdēr dutābai: doqšin tenggeri tere biširen alixa-bēn xabsurun öbödöq-yēn kūsörö sögüdün: (4a) Dorji Zodboyin suduri sono=suya kemēji tere ücüüken toyindu ögüülebei bi čini ami tasulxai: irelei: ene suduriyin dou sonosumaqca mini auya kücün cü šin=tarād mou urin cü maši amur(li)bai: mini önggü čirai cü maši ayouxu: metü coqtoi boluqsan-yēr tere xoyor tarniči cü namai alaži yadād öbörön ükübei: yerüdü dai=sun mini nom üyiledbür mini: kilince bui kendü xor sedkiqsen mini mayad ükükü bolboču biligiyin činadu kürüqsen Dorji Zodboyin kücün yekeyin tula čimadu xorloji ese čidabai kemēn ögüülebei: töüni šiltān-yēr Dorji Zodboyin erdem бүкүндү aldaršiqsan-yēr: tere oroni törölkitöni zarim inu eši abun zarim inu bičin zarim inu idam bariji ungšin: zarimuud inu eldeb züyil xub=cad-yēr takibai: yerü Dorji Zodboyigi takin ungšiqsani ači tusa inu buyan arbidun ebeči ügei bolōd urtu nasulan: auya (kücün) yeke bolun erke-lügē tögüskü bolu=yu:

Dorji Zodboyin ači tusa-ē=ce ücüüken toyin yertüncü-daki doqšin tenggeri nomoyodxoqson bölöq inu xoyoduyār bui::

(4b) basa nige keyidiyin dergede Dharma-Γar=bhe kemēkü dgeslong bui: tere dgeslong inu xuraliyin ger aq=laq ger sanggiyin ger terigüüteni bari=ji: tedeni dergede nige takili=yin ger zasaži maši ariun sedkil-yēr tere orondu bayiqsan burxani zarliq бүкүни bičin ungšiqsan xoi=no xaburiyin dunda sa(ra)du kücü=tei türgen ebečin kürteqsendü: tende tere altan kigēd mönggün terigüüten-yēr bariqsan keyidtü ireqsendü: eldeb erdeni-bēr čimeqsen burxadi üzebei: tere keyidiyin dotoro nigen širē dē=re al šara debel ümüsüqsen γar=tān nomiyin debter bariqsan γō üzeskülengtei nigen toyin Dharma-Γarbhedu eyin kemēn ögüülebei: či buyan üyiledüqsen bolbo cü: γurban erdeniyin edi edleqsen-yēr buyan kilince xoyori xoli=cuulun üyiledüqseni tula: buyanā=sa kilince čini yekedüqsen bui: töügēr či mou zayātandu odxu:: kilince arilyasu kemēn sanaxulā Dor=ji Zodbo bičiji namančilan: čini kilince xocorli ügei arilxu boluyu kemēbei: töügēr tere dgeslonggiyin ebečin arilji xarin basa duralaxu sedkil töröd: xamuq ed tavar(-yēn) Dor=(5a)=ji Zodbo zoun nayiman bi=čiülüqseni baricadu örgü=bei töüni buyanār tere dgeslong=giyin ed aγourasun yeke bolōd ebečin ügei urtu nasulaqsan bui: ecüstü ökün yöüdēd: saca Mayida=riyin orondu töröböi:

biligiyn činadu kürüqsen Dorji Zod=boyin ači tusa-ēce Dharma-Gar=bhe dgeslong küčir ebečin-ē=ce tonilji tögüs bayasxulang=du töröqsön bölöq inu yutayār bui::

basa nige geriyn ezen ebeji üküq=sen xoyino töüni sünüsü erligi=yin elči abād: erligiyn orondu oduqsan-du tende tere kümün tere toyin-luyā xamtu bayiji el=deb züyil zobolongytoi amitani üzebei:: tere caqtu Erliq xān tere toyindu či buyan you üi=ledüqsen bui kemēn asuyuqsandu: toyin eyin kemēn Dorji Zodbo ungšiqsan bui kemēqsendü erli=güüd širē-ēce buuji alixa xab=surun mürgüd eyin kemēn či burxa=ni šabi mün atala: ende youni tula ireji zoboxu bui kemēn zarliq bolumaqca: tende oqtor=yui-ēce eldeb züyil önggü tögüsüqsen nige keseq öülen (5b) doroqši buuqsan: töüni doto=ro eldeb erdeni-bēr čimeqsen širē dēre souji tere toyin oq=toryui-du yarbai: urida erli=giiyn elči acarawsan tere kümü=gi eldeb züyil mese bariq=san olon erliq kürēlün souji: tere kümüni nere asayād či kümü=ni töröl olöd yambar buyan üi=ledüqsen bui kemēn asuyuqsandu tere eyin kemēn bi Dorji Zodbo idam bolyoji ungšin basa čü belge tölgü terigüüteni suruqsan bui kemēn ögüüleqsendü erligüüd ögüü=lebei: či kümü sonjin eleqlen doromjiloxu terigüüteni üyile=düqsen-yēr: čini keqsen buyan üçüü=ken bui kemēn ögüülebei: tende Erliq nomiyin xān zarliq bolboi: čini keqsen kilince yekeyin tula tamuyin yeke zobolongyör zoboxu či: xorōn xarin kemēn zarliq bolumaqca xorōn xay(ia)qsandu: buculuqsan zeši=yin nour dotorōso tabun zoun al=dayin tödüi beyetei olon terigüü=tei zes moyoi ireji tere kümü=ni kelēr terigüün bürise sonjin eleq=len doromjiloxu terigüüten-yēr ayil=yabai: tende tere kümün nidün yazar-tu unaqsan metü ayoun mungxaraji mou doun-yēr caškin doudaqsandu Erliq (6a) nomiyin xān ögüülebei: aya či kümüni orondu yabuxu caqtān šinji čingnör terigüüten-yēr xudaldu aralzā mekeleqsen kilincēr: tamuyin yeke zobolong (edlekü) bolboču: či Dorji Zodboyigi idam bol=yon ungšiqsan buyanār bi čimai xarin kümüni orondu ilgemüi: keni čü sonjin eleqlekü kigēd üzelge (belge) terigüüteni uuraji onco buyan üyiled kemēn zarliq bolöd xariul=bai: tendēse xarin Zambu-tibtu irēd saca sonjin eleqlekü doromjilo=xu terigüüteni uurād: nigen üzüür=tü sedkil-yēr Dorji Zodboi idam bolyon ungšiji ecüstü ökün yöüded saca yučin yurban tenggeriyn orondu töröböi:

biligiyn činadu kürüqsen Dor=ji Zodboyin ači tusa-ēce geriyn ezen bucalma zešiyin nourāsa: toniluqsan bölöq inu dötögör bui::

basa nige keyidiyn dergede arban xoyor nasun kürtele Cayān pad=ma-yin sudur kigēd: Dorji Zod=boi(gi) idam bolyon ungšidaq nigen mergen toyin bui: töündü nige caqtu damnaxu sedkil törön dam=nal ügei sedkiltü busudi čü damnaxu sedkil töröülün üyiledbei: (6b) töüni xoyino naran šinggeküi caqtu nige kümün gerte oroji irēd saca bi Erliq nomiyin xāni elči čimai abxā irelei gebe töüni da=rui töün-ēce doqšin erligi ilgeji tere toyini nasu yöüdke=bei: tende tere toyini beyeyin nilči dolōn xonoq boltolo ese yaruqsan-yēr yasusese yaryabai tere toyini sünesün inu öndür širē dēre al šara debel ümüsüqsen xoyor toyini üzēd: töüni dergede

oduqsan-du tere xoyor ayouxu metü arātan bol=ji: nige nigenēn maxa ideldün xarin basa kümün bolji selgeküi-bēr el=deb züyil zobolong edleq=sei üzeji maši cočiji ayibai: tegēd tere nomči toyin Erliq xāni der=gede oduqsandu Erliqiyin xān či buyan you üyiledüqsen bui kemēn asuyuqsandu bi Dorji Zodbo ungšiqsan bui kemēqsendü Erliq xān mürgüd eyin kemēn bi urudu=yin mou üyileyin erkēr Erli=giyin xān bolji töröqsön mün: mergen toyin či mini tölō Dorji Zodbo dolōn xonoq boltolo ungši kemēn ayiladxuqsandu:: tere toyin cü dolōn xonoq boltolo ungši=bai Erliq xān töündü yučin büküli (7a) kib baribai: tere mergen: toyin inu Zambutibtu xariji ireq=sen-dü Erliq xāni bariqsan kib tō=yōron töüni abdara dotoro bai=qsan=du töüni šiltāyār duradxui sedkil töröji tere toyin yertün=cüyin damnal sejiq terigüüteni uu=rād nigen üzüürtü sedkil-yēr Dorji Zodboi ungšiji töüni (üge) udxai sedkildēn oroulād diyāndu deq=ši ayouluqsan-yēr tere toyin yeren tabu nasulabai: töüni xoyino zuni ecüs saradu zabilan souji nirvān bolun dörbön jil bol=tolo beyeyin önggü cü ülü buu=ran üye gešöün cü ködölji sularaqsan cü ügei bui:

bili=giyin činadu kürüqsen Dorji Zodboyin ači tusa-ēce: toyin töödereküi sejiği tebčiji tamu-ēce to(ni)luqsan bölöq inu dabtayār bui::

basa erte caqtu nige tüšimel(-dü) xāni zasagiyin ayoul boluqsandu tü=šimel tere ayoul (töün)-ēce yarxuyin arıadu Dorji Zodboi-gi mingya ungšisu kemēn ama abubai: tende tere tüšimeliyin küzöün=dü xongyor ajırya unuu=lun: töünē xamtu mingya yarun kümü=yigi zasaqlaşi (ajırya) unuul=bai (7b) tere dotorōso tüšimeliyin: xongyor ajırya Dorji Zodbo-yin kücür ebdereji odboi töü=ni uçiri yaryačın xān-du ayilad=xuqsandu xān cü yayixan yaqca tere tüšimeli talbid töünēse bišiyini alabai: töü=ni šiltān-yēr tere oroni kümün noyoud biširekü sedkil törö=ji Dorji Zodboi(-gi) ungšiqsan-yēr ene kigēd (xoyitu töröliyin) ülü zokildu=xuyin züq-ēce tonilun zokildu=xui züq büküni oluqsan: bui:

biligiyin činadu kürüqsen-ni ači tusa-ēce tüšimel xāni zasaq-ēce toniluqsan bölöq inu zurıadyār bui::

tende basa nige yazartu maxa arki songgino terigüüteni ülü iden: ürgülji burxani sanvari sakın: Dorji Zodboi-yi-gi ürgülji ungšidaq (nige) emegen bui: tere eme=gen ungšixui caqtu nöür yar aman-yēn ugūn beyedü sayın ünēr sürčın ariun debesker dēre souji kücü=tei sedkil-yēr ungšiqsani kücür: tere emegen nasu yöüdküi caqtu yayixamşıqtai olon belge temdeq boluqsan-du: tere orčini ulus-noyoud küji zandan sayın ünür-(8a)-yēr takın: tere emegen Suka=vadidu padma-ēce xubilji töröd Amidābhayin gegēni iler=kei üzeqsen bui:

biligiyin činadu kürüqseni ači tusa-ēce: emegen Sukavadiyin oron-du töröqsön bölöq inu dolō=duyār bui::

basa nige yazartu alaxu teri=güüten nüüldü duratai nigen kümün bui: tende Dorji Zodbo-bēr kilince büküni arıyaxui-gi sonosöd: kilin=ce arıyaxuyin tulada nige Dor=ji Zodbo bičiqsen bui: ecüs-tü tere kümün öküd saca Erliq xāni ömönö kürüqsen-dü: xān eyin kemēn či kümüni

orundu yabuxudān buyan you üyiled=be kemēn asayuxsandu: tere kümün ami tasulxu terigüüteni üyile=düqsen yeke kilince-bēr buya=ni daruqdaǵı xariu keleǵı čidal ügei üküdküǵı unabai: Erliq nomiyin xān basa eyin kemēn čı üliǵerlekülē erde=niyin tib-ēce ǵar xosun ireq=sen metü: buyan üyiledül ügei nüül üyiledüqseni erkēr: zabsar ügei tamudu töröǵı (8b) ildü terigüüten eldeb züyil mēse-bēr utulun kerčikü kigēd: olon ami=tani maxa ideqsen-ni öri tölösün-dü öböriyin maxa busudtu idüülküyin tula zobolong-yēr tarčılxu bolu=yu: kemēn zarlıq bolboi: tende olon erligüüd tere kümüni ende abči ire kemēqsendü: olon yaryačın tere kümü=yi-gi xara[n]gyui xālyā tömör-yēr čingge xadaqsan xālyā batu ködölöši ügei xadaqsan xālyā terigüüten zuryān xālyā töǵüsüqsen tömör xotoyin dotoro abči oduqsandu xab xara dürsütei ayouxu metü erligüüd tere kümüi-gi türgü uruu talbinǵı eröülgü caqtu: tere kümün alixa xabsurui caš=kin doudan-ǵı nigüülesküi sedkilten üzēd namai getülgen soyirxo kemēn zalbiriqsan-du erligüüd eyin kemēn ene tamuyin orundu bida buyan kilin=ceyin ürei kilyasuni tödöi urbuul=daq ügeyin tula: čini barkiraqsan doun kereq ügei kemēn öǵüülebei: tende daruyida eldeb čimeq-yēr čimeqsen xutuqtu erketü Nidübēr üzeqči öü=leni dotorōso buuǵı irēd: ene arban nayiman tamuyin orundu Dorǵı Zodbo bičiqsen bičiülüqsün ung=šiqsan törölkitün bükün ǵarči ireqtün (9a) kemēn zarlıq boluqsandu: nayiman tümen dörbön mingyan amitan tamuyin: zobolong-ēce tonilboi: ten=de tere kümün baroun öbödöq-yēn söǵüdün alixa xamtudxaǵı bi čü kümüni yertün=cüdü axui caqtu: Dorǵı Zodbo nige bičiülüqsan belei kemēn öǵüüleqsan-dü: erligüüd tere kümüi-gi Erliq xā-ni ömönö kötölǵı odöd: ene kümün Dorǵı Zodboi-gi nige bičiül=bebi genei kemēn ayiladxasandu: Erliq xān altan tolidu üzeqsan-dü: tere kümüni bičiülüqsan Dor=ǵı Zodbo töüni neretei üzeqde=bei (tende) Erliq nomiyin xān kümüm čı nada kezēnei youнду ese öǵüülebe: čı Dorǵı Zodbo bičiülüqsan mün atala čimai tamudu ilgeqsei namanči=lamui zöbšöl öǵün soyirxo kemēn öǵüülen: töüni xoyino nige ö[n]dür ordu xaršidu altan širē dē=re tere kümüni soulyād: alixa xamtud=xǵı Dorǵı Zodboi-gi nada öǵüülen soyirxo: kemēn zalbarıǵı sonosuq=san töüni šiltān-yēr: nayiman tümen dörbön mingyan amitan: tamuyin zobolong-ēce toniluǵı šinggeküi züq Sukava=diyin orundu töröböi: tegēd Erliq xān tere kümündü orō dēre alixān xam=tudxaǵı xarin kümüni orundu ilgesü (9b) kemēqsendü: tere kümüni urida alaqsan xonin kigēd ǵaxai zayasun kigēd buyu maral kigēd kiryui: xulan kigēd toulai tarbayan kigēd zuraman: bösün terigüüten olon amitan tere mani maxa idēn cusun uuqsan(-ni) öri tölö abul ügei ülü talbimui kemēn öǵüüleqsan-dü Erliq xān amitan tedendü zarlıq bolboi ene kümün yeke kilincetei bol=boču Dorǵı Zodbo bičiülüqsan-yēr öündü ken čü xor kürgen ülü čidaxu kemēn zarlıq boluqsandu: amitan tede ünešēl ügei bida talbixu biši kemēn ayiladxasandu: Erliq xān (inu) činöürtü Dorǵı Zodbotoi tere amitan büküni čingnüqsan-dü Dorǵı Zodbo kündü boluqsandu amitan tede čü yekede ǵayıxaǵı: Dorǵı Zodbodu süzülēd tere kümüni ömönö mürgün söǵödči namančilād talbibai: töüni šiltāyār amitan tede ükün yöüdēd saca yučın ǵurban tenggeriyin orundu töröböi tende Erliq xān tere kümüi-gi xarin kümüni orundu ilgebei tendēse ireküi zamdu

tamuyin öüdüdü tere kümüni xān tömör ginji-bēr küliqdeji mou doun yaruqsani üzebei tere xān či namai tanibuu kemēqsen-dü: kümün tere tanibai: (10a) kemēgēd ta youni šiltāyār ende irebe kemēn asayūqsandu: xān eyin kemēn bi ülü medeküyin erkēr dēdü nomdu damnal törö=ji doromjiloxu terigüüteni üyiledüqsen-yēr: ende ireji ene metü boluqsan mün: či mini köböüdtü namai ene zobolongyō=so yarxuyin tula Dorji Zodbo=yi-gi ungšiu kemēn ögüüleqsen-dü: tere kümün xariji ireji öbö=riyin beyedü oröd ködölüqsen-dü töüni uraq sadun noyoud ayin dutāqsandu (tere kümün busūd ta bü dutān) Erliq namai xariulba ta ülü itegedeq bolxuna tamuyin oronduki üzeqsen ögüülesü kemēgēd: xāni ügeyigi xān köböüd-tü keleqsendü xān köböüd üneši=ji: Dorji Zodboi-gi dolōn xonoq boltolo ungšiuluqsan xān-yēr tamuyin zobolong-ēce tonilboi: töüni uruq sadun čü ünedü bišireji Dorji Zoda=boigi ungšixui ama abulcabai: tere kümün nigen üzüürtü sedkil-yēr Dorji Zodboi-gi ungšiq=san-yēr ene nasundu önidö jiryan ecüstü ükün yöüdēd saca Suka=vadiyin orondu töröböi:

biligiyn (10b) činadu kürüqsen Dorji Zoda-yin ači tusa-ēce alāči kümün tamu-ēce tonilji Sukavadiyin: orondu töröqsön bölöq inu nayima=duyār bui::

basa nige orondu nige geriyn ezen ebedüqsen-dü em kereq zaraq tusa ese boluqsandu töüni gergen inu ariun yazartu küji terigüüten-ni tülēd öbödoq-yēn sögüdči arban zügiyn: xamuq burxadtu biširen mürgüji eyin kemēn zalbaribai: mini ene nököriyn ebeči arilyaqči aryai nada ilete üzüülün soyirxo: kemēn zalbariqsan-yēr: oqtoruyi-ēce Dorji Zoda=bo ungšiuluqtun kemēkü dun yaruqsandu: tere Dorji Zoda=yi-gi xamuq züqtü bederiji ese olboi tegēd tere geriyn ezeni yadādu dotōdu yazar delekei büküni arčiği ünürtü usun-yēr sürčid köröq (kigēd) tuq kükür eldeb čimeq terigüüten čimeq-yēr čimēd urda oqtoruyi-ēce ögüü=leqsen tere Dorji Zoda nada ene ödür olduxu boltuyai: (11a) kemēn küsen iröqsön-yēr: udal ügei al šara debel ümüsüqsen nige toyin yartān Dorji Zoda bariji irēd: bi geriyn ezeni ebeči: edegēküyin tula Dorji Zoda zalaji ireqsen mün kemēn ögüüle=ji: Dorji Zoda-gi tere kümün-dü ögöd ülü üzeqden odboi: tende tere kümün Dorji Zoda-gi dolōn xonoq boltolo ungšiu=luqsan-yēr daruyida tere (geriyn) ezen ebe=čin-ēce tonilōd tere kümüni öng=gö čirai küčün uridu-ēce ülemji bolboi: töüni šiltāyār (xān) xaraču olon kümün čü Dorji Zoda süzüq töröd zobolong-ēce tonilboi:

bili=giyn činadu kürüqsen Dorji Zoda-boyin ači tusa-ēce geriyn ezen mou ebe=čin-ēce tonilji: xān xaracus bügü=dēri nomdu oruluqsan bölöq inu yesüdügēr bui::

basa nige orondu öbör zourān xadxundā bolji olon kümün alalda=xui caqtu: Dorji Zoda ungšiči nige kümün bui: tere alaqdaxui-ēce ayouji bayišing dērēse xarālxui=du nige ildü bariqsan kümün ireji alaxui zabdaqsandu: tere kümün maši ayayād yarayidči yazartu unaxuyin zabsartu nige nomiyin sakuusan yar-ēce (11b) bariji alaxui-ēce tonilyon:

alāčiyin ildü keseq keseq tasuraǰi odboi tegēd kezē ükün ükütele tere kümü=ni yar-ēce sayin ünür anggilabai:

bili=giyin činadu kürüqsen Dorǰi Zod=boyin ači tusa-ēce: alaқdaxui nige kümüni nomiyin sakuusan ibēq=sen bölöq inu arbaduyār bui::

basa nige orondu nige geriyin ezen-dü mergen bišüün nige köböün bui: tere šobuun terigüüten olon amitani alan Dorǰi Zodbo tasural ügei ungšidaq bui: tere köböün inu zalou nasu=dān üküqsen xoyino nige örō=sön küliyin (bülīn) nilči ese yaruqsan-du dolōn xonoq boltolo yasui ese' yaryabai tegēd tere kümün edegēd uruq sadundu eyin kemēn: namai Er=liq nomiyin xāni dergede kötölǰi abči oduqsandu Erliq xān nada eyin kemēn aya köböün či kümüni töröl olōd buyan you üyiledbe kemēn asayuqsandu bi čü Dorǰi Zod=boi-gi yidam bariǰi ungšilai kemēn medöülüqsen-dü Erliq nomiyin xān zarliq bolboi: oron xamiyā čü buya=ni ündüsü üyiledüqsen sayin: töüni dotoro erligiyin oron ende Dorǰi Zodboi-gi bičin ungšin bičiülüqsen-ēce ülemǰi buyantai you=ma (12a) ügei kemēn za[r]liq bolōd: köböün čini ükükü nasuni kemzē mün bolbo čü Dorǰi Zodboi-gi bičikü ungšixu terigüütenī öüden-ēce olon amitandu tusa bolxuyin tula xarin kümüni orondu ilgēsü: tamuyin oroni zobolong öüni olon kümün-dü medöülküyin tula: či ögüüle üyiled kemēn zarliq bolboi: tamuyin zobolong inu:: badarangyui tömör yazariyin dēre: amitan nizēd būriyin beyedü zouyād zouyād xadāsu xadaǰi amandu bucal=ma širemü cudxan eröülküi üze=bei: Dorǰi Zodboi ungšiqsani küčür urida mini alaqsan gürösün šoboun terigüüten olon amitan čü (nada) xor künöl kel ügei bi ende ire=bei Dorǰi Zodbo biči[ü]lüqsen ung=šiqsani ači tusa tōloši ügei yeke kemēn ögüüleǰi: öböriyin you bayiqsār zoun nayiman [Dorǰi] Zodbo bičiülǰi zoun nayiman kümündü tügebei: basa čü olon kümün-dü Dorǰi Zod=boi-gi bičiülǰi ungšiuluqtun kemēn zakibai: töüni küčün-yēr tere kümün nasu ürgülǰi jıryan: ükün yüüdēd saca Sukavadiyin orondu törō=böi:

biligiyin činadu kürüqsen Dorǰi-(12b)-Zodboyin ači tusa-ēce: kilincetü köböün tamūsa tonilǰi Sukavadiyin orondu töröqsön bölöq inu arban nigedügēr bui::

basa nige xara geriyin ezendü nige okin bui tere okini buulyaǰi ögüqsen xoyino sara bolul ügei ükübei tende oqtoryui-ēce tere okini xamtu töröqsön tenggeri inu okin düritei ireqsendü ečige eke uruq sadun inu či ken bui: youndu irebe you küsenei kemēn asayuq=sandu: tere okin ečige ekedü eyin kemēn nada amidu yabuxu caqtu busu kilince ügei namai nökör-tü ökü-yi caqtu xurimiyin tulada üker xonin yamān terigüüten-ni alaqsan kilince-bēr: tamuyin orondu maši küčir zobolong üzebebi: tende Erliq nomiyin xān eyin kemēn: tamuyin orondu Dorǰi Zodbo ungšiqsan-ē=ce busu ülemǰi buyan ügei: altan kigēd mönggün terigüüten eldeb er=deni-bēr Dorǰi Zodboi bičin: el=deb xubcasu bariqsan törölkitün noyoud dēdü jıryalangtu orondu odumui kemēn zarliq bolboi: töüni tula ta mini tölō Dorǰi Zodboi-gi ungšiuluqtun kemēn ögüülen ülü üzeqden odboi: tende ečige eke (13a) inu okini tulada: Dorǰi Zod=boi-gi

dolōn xonoq boltolo ungšiul=bai: dolōn xonogiyin ecüstü eçige ekeyin zöüdündü küüken Dorji Zodböyün küçür zobolongtu (tamu)-ē=ce tonilji: xarin basa erdenitü: kümüni beye oluqsan üzeqde=bei:

biligiyin çinadu kürüqseni açi tusa-ēce: okin tamūsa tonil=ji ere kümüni töröl oluqsan bölöq inu arban xoyoduγār bui::

basa nige geriyin ezen ezen=dü xurca biliqtei nige köböün bui: tere köböügi nom suryaxā baqšiyin dergede nige kötöçitöi ilgeqsendü: tere köböün nom suruqsan xoyino töüni kötö=çi çü nom öbörön surçi biçi=kü ungšixu terigüütendü sayin bolboi: töüni xoyino tere öböriyün baqšiyin šibeqçinē sed=kiltei boluqsani torγoulidu töüni adouçi bolboi: tende adou aduulaçi yabutala urda Dorji Zodböi-gi biçiqseni açi tusai medeqsen šiltāγār Dorji Zodbö biçiye gebe çü cāsün ese oldoq=sondu çiloundu biçiye geçi soun atala γazar çiloundu biçikülē törölkitün noγoud giškiji kilin=ce (13b) yeke bolxu geçi sanaçi oqtor=γuudu biçibei biçiçi tögüskēd küçi-bēr takiji eyin kemēn Dorji Zodbö öüni biçiülüqsen buyan-yēr erkin üre seriün zemes terigüü=ten orošin: tenggeriyin ünür anggi=xui ceceq-luyā tögüsüqsen burxan-luyā adali buyani coqcoši tögüsken olxu boltuyai: kemēn irösön-yēr: daruyida küsüqsen metü tere γazar бүгүдөр tenggeriyin sanggiyün šuyui metü bolun tere γazariyün züqtü küçütei xura casun ulān xui möndür kirou ügei bolji: tere aduuçi nasuda buyan xurāçi ükün yöüdēd saca jiryalangtu Sukavadiyün oron-du töröböi:

biligiyin çinadu kürüq=sen Dorji Zodböyün açi tusa-ēce adouçi Sukavadiyün orondu töröqsön bölöq inu arban γuta=γār bui::

basa nige geriyin ezen Dorji Zodböi-gi tayilbuurtayini biçi=ji ariun gerte talbibai: töüni xoyino nige ödür Dorji Zodböi-gi tayilbuurtayini öböriyün gerte zalaxā odxuyidu tere geriyin eze=ni dolōn nasutai küüken daxaçi odöd Dorji Zodböi-gi zalaçi (14a) ireküyün zabsar-tu küüken sedkibei: dēdü nomi ariun kündülükülē: dēdü orondu törökü boluyu: ene zarligi burtaq yazartu talbixulā kilin=ce yeke bolxu kemēn sanaçi Dorji Zodböi-gi γartān abun dolōn alxu γazar kündüleçi abçi odöd xarin eçi=geyin γartu bariulbai Dorji Zodböi-gi dolōn alxu yazartu ünen sedkilēr abçi oduqsan buyan-yēr: tere küü=ken nasun ürgülji jiryād ükün yöü=dēd saca γuçin γurban tenggeriyin orondu padma-ēce xubilji törö=böi dolōn töröl boltolo töröl-yēn sanan eldeb ed ayuurasun-yēr tögüsçi: dolōn töröliyün ecüstü Sukavadiyün orondu yeke kölgünü öndür izourtandu törö=böi:

biligiyin çinadu kürüqsen: Dorji Zodböyün açi tusa-ēce geriyin ezeni okin dolōn alxuyün yazartu kündüleqsen-yēr tenggeriyin orondu dolōn töröl olöd ecüs-tü Sukavadiyün orondu töröqsön bölöq inu arban dötögör bui::

basa nige orondu Jiluba kemēkü nige toyin bui: tere toyin düri yosun-ēce xayacan nabtusu širdeq ümü=sün tere orondu oroşıqson gürö=süçin zayasuçin-ēce maxan abçi ide=kü (14b) terigüüten-yēr: yabudal sularan zang bayidal mou bolboçu Dor=ji Zodböi-gi ürgülji ungši=daq bui:

(tende) tere oroni kümün-noyoud Ĵiluba toyini yabudali sonĵin ūlū tōdoq bolboču: Dorĵi Zodboyin adistid-yēr ecüstü ūküküyin uri=da: tabun ĵildü tere oron: teng=geri kümüni sayin ünür-yēr ürgül=ĵi anggилun: irou doun čü ür=gülĵi ĵarun xaburiyin ekin sarayin nigen šineyin ödür očir zamilal-yēr souĵi nirvān bolun dörbön ĵil boltolo önggü čirai inu: ūlū xubilun: üye gešöün üçüü=ken čü ködülül ügei amidu metü bayiqsandu: tendeki xuvaraĵ bügüde eldeb züyil takil-yēr takin: mün tere čü Eneckeĵiyin ĵazartu: ödügē kürtele bayiĵā bui:: olon nomiyin sakuusun töündü takil üyiledē bui: tere oronu oro=šiqson amitan бүкүн nasun ürgülĵi ĵir=ĵabai::

biligiyin činadu kürüqsen Dorĵi Zod=boyin ači tusayin tayil=bur-ēce: toyin Ĵiluba (15a) nirvān bolxu-yi caqtu yeke ĵai=xamšiqtai belgeši üzüülüqsen: bölöq inu arban dabtayār bui:: ::

// Польза «Ваджраччхедики»

1a

// В давние времена у отца с матерью был добрый и мудрый сын, в десятилетнем возрасте ставший монахом. Вблизи от того мудреца жил брамин¹-прорицатель. Однажды тот монах и все его товарищи, решив узнать свою судьбу, пришли к прорицателю. Прорицатель, изучив все приметы, предсказал кому хорошую, кому плохую [судьбу]. Ученому же монаху он сказал:

16

— У тебя очень хороший ум, однако умрешь ты в 18 лет.

Монах поверил этим словам. С тех пор минуло два-три года, как [однажды монах] вспомнил предсказание прорицателя // и очень испугался. Тогда он обратился к своему учителю:

2a

— В одном дальнем монастыре есть много святых книг. Отправлюсь туда.

[Учитель] разрешил это. Прибыв [в монастырь], он произнес:

— Пусть из этого множества книг выберу ту, которая продлит мою жизнь, — и, исполнив благопожелание, взял [книгу]. Ею оказалась «Ваджраччхедика». Тогда ради продления своей жизни [монах] избрал «Ваджраччхедику» своим хранителем и с молитвами денно и ночью читал ее.

Однажды, когда он так сидел и читал, это место озарилось сиянием и появились два смиренных гэлун², держа в руках по книге.

— Это «Ваджраччхедика», которую ты читаешь — молвили они. — Благодаря ее святости ты будешь наделен долголетием, добродетелью, властью, имуществом и сможешь следовать святому учению. Пусть для тебя закроются врата трех видов печальной участи³ и ты обрешь судьбу обладающего сверхъестественными способностями.

¹ Б р а м и н в буддизме — человек, постигший высшее начало; в индуизме — член высшей касты жрецов.

² Г э л у н — высшая духовная степень буддийских лам, принявших полный духовный обет и обязанных постоянно жить в монастыре.

³ Т р и в и д а п е ч а л ь н о й у ч а с т и — перерождение животным, претой (существом, испытывающим муки голода и жажды) или обитателем ада.

Монах с великим благоговением поклонился, и те два гэлунa исчезли.

26 Затем тот монах по достижении двадцати лет возвратился из дальнего монастыря // и пришел к брамину-прорицателю. Тот испугался и спросил:

— Что ты сделал для того, чтобы достичь такого возраста?

— Я ничего не делал кроме того, что, сделав своим покровителем «Ваджраччхедику», читал ее, — ответил монах.

С той поры прославились могущество и благодать «Ваджраччхедики», и многие жители той страны, избрав «Ваджраччхедику» своим покровителем, дали слово читать ее. Монах же дожил до 65 лет. Скончавшись, возродился в [стране] всеобщей радости¹.

Первая глава о том, как монах, найдя в дальнем монастыре [сутру] «Ваджраччхедика праджня парамита», продлил свою жизнь.

В монастыре одной страны обитал могущественный, свирепый тэнгри². Тот тэнгри, вызывая дождь, град, иней, ураган и прочие [стихии], приносил неожиданные бедствия живым существам. Препятствовал исполнению похоронных обрядов. Людям и другим [существам] не позволял ходить в окрестностях [своего монастыря]. Даже птицы, пролетавшие вблизи, падали замертво.

3а В то время в Индии жил заклинатель, // способный останавливать течение большой реки. Это был могущественный заклинатель, подчинявший себе повелителей драконов, владык земли, злых духов, бесов и прочих [демонов]. Для усмирения свирепого тэнгрия он прибыл в монастырь и стал читать грозные заклинания. Но в полночь тэнгри убил заклинателя, отрубив ему конечности и размозжив голову. После восхода солнца в монастыре обнаружили его труп.

У заклинателя был столь же могущественный ученик. Узнав об убийстве своего учителя, он взял все необходимое, явился в [тот] монастырь, сел и стал вслух читать могущественные, грозные заклинания. Тотчас же тэнгри проник в сердце заклинателя, и тот скончался от кровавой рвоты.

Где-то возле монастыря находился молодой монах, читавший «Ваджраччхедику». Прознав, что свирепый тэнгри умертвил двух заклинателей; он взял лампаду и отправился к могущественному тэнгрию. //

36 — Не ходи, — говорили многие монахи. — Ты же не вернешься живым!

Не слушая их, он пришел в тот самый монастырь и остался там, углубленно читая «Ваджраччхедику».

¹ Страна всеобщей радости (санскр. Tuschita) — третья область чувственного мира, где пребывают будды перед тем, как переродиться в человека.

² Тэнгри — небесное божество ламаистского пантеона. Насчитывалось до 99 тэнгриев, во главе которых стоял Хормуста-тэнгри.

В одну из ночей сгустились тучи и стали сверкать молнии. Задрожала земля. Пошел дождь с градом, и разбушевалась буря. Повалило много деревьев. В океане поднялись волны. И тут в монастырь в окружении множества товарищей явился страшный бес с телом величиной с гору. Из его ужасного рта вырывалось пламя, а из носа — дым. Он издавал отвратительные звуки. В руках держал разные мечи.

Услышав, что молодой монах, не испугавшись, сидит и читает «Ваджраччхедику», тот бес успокоился. Небо прояснилось. Дождь, град и буря прекратились. Все многочисленные товарищи [беса] скрылись. И только свирепый тэнгрий, с благоговением сложив вместе ладони, [остался] стоять на коленях. //

Промолвив: «Послушаю сутру „Ваджраччхедика”», он сказал молодому монаху:

4а

— Я пришел лишить тебя жизни. Но как только услышал эту сутру, великая сила моя истощилась и гнев утих. Поскольку вид мой ужасен и величествен, те два заклинателя, не сумев убить меня, погибли сами. Вообще-то обрядовые книги греховны и враждебны мне. И хотя всякий, кто вознамерится причинить кому-либо зло, несомненно, умрет, но так как могущество [сутры] «Ваджраччхедика праджня парамита» велико, я не смог причинить тебе вреда.

Таким образом прославилась добродетель «Ваджраччхедики». Некоторые жители той страны получили разрешение [изучать ее]. Некоторые переписали. Некоторые, сделав ее своим покровителем, читали. Некоторые пожертвовали различную одежду.

Вообще польза чтения и жертвоприношения «Ваджраччхедике» такова: умножается добродетель, исчезают болезни, продлевается жизнь, возрастает сила и [человек] наделяется могуществом.

Вторая глава из [комментария] о пользе «Ваджраччхедики» о том, как в этом мире молодой монах усмирил свирепого тэнгрия. //

Вблизи одного монастыря жил гэлун по-имени Дхарма-Гарбхэ. Тот гэлун построил помещения для общих молебствий, для уединения, для казны и прочее. Возле них возвел часовню. С чистыми помыслами переписал и читал все повеления Будды, имевшиеся в той стране. Но позже, в среднем весеннем месяце, он заболел тяжелой и скоротечной болезнью.

4б

Тогда он подошел к тому монастырю, построенному из золота и серебра, и увидел, что божества украшены различными драгоценностями. Внутри монастыря на сиденье [пребывал] очень красивый монах в красно-желтой одежде со священной книгой в руках. Он обратился к Дхарма-Гарбхэ:

— Ты совершал добрые деяния. Однако, пользуясь имуществом, [принадлежащим] трем драгоценностям¹, ты смешал добродетель и грех. Грехов у тебя больше, чем добрых деяний. Поэтому ты отправишься [к перерождениям] дурной участи. Если хочешь очиститься от

¹ Три драгоценности — Будда, учение Будды, буддийская община.

греха, перепиши «Ваджраччхедику» и покаянно молись [ей]. Все твои грехи очистятся без остатка.

5а

От этого болезнь гэлуну прошла и вновь родились благостные мысли. Все свое имущество [он] // пожертвовал на то, чтобы 108 раз переписали «Ваджраччхедику». Благодаря этому благодеянию имущество того гэлуну приумножилось, болезни не стало и жизнь продлилась. Скончавшись, он возродился в стране Майдари¹.

Третья глава из [комментария] о пользе «Ваджраччхедика праджня парамита» о том, как гэлун Дхарма-Гарбхэ избавился от тяжелой болезни и возродился в [стране] всеобщей радости.

После того как некий мирянин заболел и скончался, его душу забрал посланник Эрлика. Прибыв в страну Эрлика, тот человек увидел страдающие от разных мук живые существа и в том числе монаха. Эрлик-хан спросил у того монаха:

— Какие добрые дела ты совершил?

— Читал «Ваджраччхедику», — ответил монах.

Едва он вымолвил это, эрлики поднялись с сидений, сложили вместе ладони, поклонились и сказали:

— Ты действительно ученик Будды. Зачем мучился, идя сюда?

5б

Тут с небес спустилось разноцветное облако. // Тот монах сел на украшенный разными драгоценностями трон, находившийся в этом [облаке], и взлетел на небо.

Вокруг человека, доставленного прежде посланником Эрлика, расселось множество эрликов, державших различные мечи. Узнав имя того человека, [Эрлик-хан] спросил:

— Родившись человеком, какие добрые дела ты исполнил?

— Я избрал «Ваджраччхедику» своим покровителем и читал ее, — ответил тот. — Изучал также гадания, приметы и тому подобное.

— От того, что ты ругал, осмеивал и унижал людей, а также совершил другие [грехи], исполненная тобой добродетель оказалась слишком мала, — заметили эрлики.

Тогда Эрлик Номун-хан повелел:

— Поскольку совершенные тобой грехи велики, будешь тяжело страдать в аду. Оглянись!

Когда [тот] оглянулся, в озере из расплавленной кипящей меди [увидел] многоголового медного змея с телом величиной в 500 маховых саженей. Пока одна голова говорила с тем человеком, остальные ругали, осмеивали и унижали [его]. Потом у того человека глаз как будто выпал на землю. Испугавшись и помутившись разумом, [он] громко завопил. //

6а

Эрлик Номун-хан произнес:

— В то время, когда ты пришел в мир людей, во время торгов и обмена ты при помощи мер и весов обманывал [других]. И хотя за этот грех ты должен испытать тяжкие адские муки, но благодаря той

¹ М а й д а р и — будда грядущих времен.

добродетели, что, избрав «Ваджраччхедику» своим покровителем, читал ее, отправлю тебя обратно в мир людей. Воздержись от поношения, осмеяния и унижения кого бы то ни было, а также от ворожбы и гаданий. Верши только добрые дела, — сказав это, отпустил [его].

Прибыв оттуда обратно в Дзамбутиб¹, [мирянин] отказался от поношения, осмеяния и унижения [других]. Избрав своим покровителем «Ваджраччхедику», с глубоким вниманием читал ее. Скончавшись, возродился в стране 33 тэнгриев².

Четвертая глава из [комментария] о пользе «Ваджраччхедика праджня парамита» о том, как мирянин избежал кипящего медного озера.

Около одного монастыря жил некий мудрый монах, который, сделав своими покровителями «Сутру Белого Лотоса»³ и «Ваджраччхедику», читал их в течение двенадцати лет. Но однажды у него зародилось сомнение [в святом учении]. И у других [монахов], прежде не сомневавшихся, [он] стал сеять сомнение. //

Однажды после захода солнца в его дом вошел человек и сказал:

— Я посланник Эрлик Номун-хана. Пришел забрать тебя.

66

После этого послали эрлика, более свирепого, чем первый, и монах скончался. Поскольку тело того монаха в течение семи дней не остывало, труп [из дома] не выносили.

[Тем временем] душа монаха увидела двух [других] монахов, восседавших на высоких седалищах и одетых в красно-желтые дэли⁴. Когда [душа] подошла ближе, те двое превратились в страшных хищных животных. Они пожирали друг друга, но потом вновь становились людьми. Увидев, как [те двое] непрерывно испытывают различные муки, [монах] очень испугался.

Затем ученый монах приблизился к Владыке эрликов, и тот спросил:

— Какие добрые деяния ты исполнил?

— Я читал «Ваджраччхедику», — ответил [тот].

Эрлик-хан, поклонившись, молвил:

— За свои прежние дурные поступки я переродился Эрлик-ханом. Мудрый монах, ради меня читай «Ваджраччхедику» в течение семи суток.

Когда монах в течение семи суток прочитал [сутру], Эрлик-хан поднес ему в дар тридцать кусков шелка. // Вернувшись в Дзамбутиб, тот мудрый монах в сундуке нашел шелк, подаренный Эрлик-ханом. Благодаря этому [он] все вспомнил. Монах отрекся от мирских со-

7a

¹ Д з а м б у т и б — здесь: земля, мир людей.

² Стр а н а 33 т э н г р и е в — одна из четырех областей материального мира.

³ «С у т р а Б е л о г о Л о т о с а» — каноническое буддийское сочинение. Входит в 66-й том Ганджура.

⁴ Д э л и — традиционная одежда, представляющая собой подобие халата с длинными рукавами.

мнений и с возвышенной душой читал «Ваджраччхедику». Он вник в смысл слов [сутры] и погрузился в созерцание.

Тот монах прожил до 95 лет. В последнем летнем месяце, сидя скрестив ноги, он скончался. По прошествии четырех лет внешний вид его тела не ухудшился и даже конечности его не расслабились.

Пятая глава из [комментария] о пользе «Ваджраччхедика праджня парамита» о том, как монах, избавившись от сомнений, избежал ада.

В давние времена для некоего чиновника возникла опасность наказания от хана. Для того чтобы избежать такой опасности, он поклялся тысячу раз прочитать «Ваджраччхедику». Поэтому, когда на шею того чиновника надевали колодку, она спадала. Спадали колодки и у более чем тысячи людей, осужденных вместе с тем [чиновником]. //

76 Палачи доложили хану о том, что среди тех [осужденных] есть чиновник, который благодаря могуществу «Ваджраччхедики» разрушает колодки. Хан удивился, и только чиновника оставили [в живых]. Всех остальных убили.

Благодаря этому у жителей той страны родилось благоговение, и, читая «Ваджраччхедику», они избавились от всего недостойного и обрели все достоинства в этом и будущем перерождениях.

Шестая глава из [комментария] о пользе «[Ваджраччхедика] праджня парамита» о том, как чиновник избежал наказания хана.

В одной стране жила старуха, не употреблявшая в пищу мясо, водку, лук и другое [запретное], всегда соблюдавшая обеты, [данные] Будде, и постоянно читавшая «Ваджраччхедику». Во время чтения та старуха мыла лицо, руки, рот, опрыскивала тело душистой водой, сидела на чистом коврике и читала прилежно.

Благодаря этому во время кончины старухи возникло множество чудесных явлений. И окрестное население пожертвовало лампы с прекрасным запахом сандала. //

8a Старуха же возродилась из лотоса в [стране] Сукавади¹ и явственно узрела свет Амитабы.

Седьмая глава из [комментария] о пользе «[Ваджраччхедика] праджня парамита» о том, как старуха возродилась в стране Сукавади.

В одной стране жил человек, любивший убивать и [повинный] в прочих грехах. Прослышав, что с помощью «Ваджраччхедики» можно очиститься от всех грехов, он ради избавления от них один раз переписал «Ваджраччхедику». Скончавшись, он предстал перед Эрлик-ханом.

— Какие добрые дела ты совершил? — спросил [Эрлик-]хан.

Тот человек, убийствами и другими великими грехами униживший добродетель, не смог ответить и упал без чувств.

¹ Сукавади (Земля чистоты) — один из буддийских раев, в котором пребывает будда Амитаба в окружении праведников.

Эрлик Номун-хан снова промолвил:

— Это подобно тому, как с драгоценного острова вернуться с пустыми руками. За то, что не исполнял добрые деяния, а совершал грехи, переродишься в аду непрерывных [страданий]. // [Тебя] будут резать и кромсать мечами и разным другим оружием. В расплату за употребление в пищу мяса многих живых существ будешь страдать от того, что будут скармливать твою собственную плоть.

86

Множество палачей ввели того человека в железный город с темными воротами, воротами, прочно запертыми на замок, крепкими непоколебимыми воротами и с шестью другими воротами. Когда черные страшные эрлики, повалив того человека ничком, стали избивать его, человек сложил вместе ладони, горестно заплакал и взмолился:

— Проявив милосердие, освободите меня.

— В этой области ада мы и на волос не можем изменить плоды добродетели и греха. Поэтому от твоих рыданий проку не будет, — ответили эрлики.

Вслед за этим с облака спустился украшенный различным убранством святой всемогущий Нидубэр-удзэгчи¹ и повелел:

— Все те, кто читал, переписывал и велел переписывать «Ваджраччхедику», [из находящихся] в этих восемнадцати адах, выходите! // 84 тысячи живых существ избавились от адских мук.

9а

Тогда тот человек опустился на правое колено, сложил вместе ладони и сказал:

— Я тоже, находясь в мире людей, велел один раз переписать «Ваджраччхедику».

Эрлики привели того человека к Эрлик-хану и доложили:

— Оказывается, этот человек велел один раз переписать «Ваджраччхедику».

Эрлик-хан посмотрел в золотое зеркало, увидел «Ваджраччхедику», которую велел переписать тот человек, с его именем и молвил:

— Почему же ты не сказал мне об этом? Прости меня за то, что я отправил тебя в ад, тогда как ты [при жизни] велел переписать «Ваджраччхедику».

После этого [Эрлик-хан] усадил того человека в высоком дворце на золотой престол, сложил вместе ладони, помолился и попросил:

— Прочитай мне «Ваджраччхедику».

Благодаря этому [еще] 84 тысячи живых существ избавились от адских страданий и возродились в западной стране Сукавади.

Затем Эрлик-хан положил ладони на голову того человека и велел:

— Возвращайся в мир людей. //

Однако убитые прежде тем человеком овцы, свиньи, рыбы, олени, лани, петухи, ослы, зайцы, сурки, суслики и многие другие живые твари спросили:

96

¹ Нидубэр-удзэгчи (Воочию зрящий) — один из эпитетов бодхисатвы Авалокитешвары, почитавшегося олицетворением сострадания и милосердия.

— Почему же он не отплатил за то, что проливал [нашу] кровь и поедал наше мясо?

На что Эрлик-хан ответил:

— Хотя у этого человека и много грехов, но вследствие того, что он велел переписать «Ваджраччхедику», я не могу причинить ему зло.

Животные не поверили и сказали:

— Мы не отпустим его.

Когда Эрлик-хан взвесил «Ваджраччхедику» и всех тех животных и «Ваджраччхедика» оказалась весомее, те существа, очень удивившись, уверовали в «Ваджраччхедику», распростерлись перед тем человеком, попросили прощения и отпустили его. Благодаря этому, сдохнув, те животные возродились в стране 33 тэнгриев. Человека же Эрлик-хан отправил обратно в страну людей.

На обратном пути возле адских ворот тот человек увидел закован-ного в железные цепи рыдающего хана. Тот хан спросил:

— Ты узнал меня?

10a — Узнал, — ответил человек // и спросил: — Почему ты прибыл сюда?

— За то, что по неведению усомнился в высшем святом учении, порочил его, а также совершал другие [грехи], попал сюда, — ответил хан. — Передай моим сыновьям, чтобы ради моего избавления от этих страданий велели читать «Ваджраччхедику».

Когда тот человек, возвратившись, вновь обрел тело, его родственники, испугавшись, побежали прочь.

— Не убегайте. Эрлик[-хан] вернул меня. Если не верите, расскажу об увиденном в области ада.

Передал [также] слова хана его сыновьям. Сыновья поверили, и после того, как в течение семи суток читали «Ваджраччхедику», хан избавился от адских мук.

Родственники [того человека], уверовав в истинность [сказанного], поклялись читать «Ваджраччхедику». [Сам же] человек, благодаря тому, что с возвышенными мыслями читал «Ваджраччхедику», дожил до 60 лет. Скончавшись, возродился в стране Сукавади. //

106 Восьмая глава из [комментария] о пользе «Ваджраччхедика праджня парамита» о том, как убийца освободился из ада и возродился в стране Сукавади.

В одной стране заболел некий мирянин. И когда не помогли лекарства и разные обряды, его жена в одном священном месте зажгла курительную свечу, пала на колени, с благоговением поклонилась всем буддам десяти сторон [света] и помолилась им:

— Укажите мне средство, как избавить моего мужа от болезни.

С небес прозвучал голос:

— Вели читать «Ваджраччхедику».

«Ваджраччхедику» повсюду искали, но не нашли. Тогда очистили все снаружи и внутри жилища, а также окрестности, окропили благовонной водой, убрали [дом] изображениями [будд], знаменами, зон-

тами и прочими украшениями. Когда в соответствии с прежним небесным советом произнесли благопожелание: «Да обретем мы сегодня же „Ваджраччхедику“», // немедленно появился монах, одетый в красно-желтую дэли, с «Ваджраччхедикой» в руке.

11a

— Я принес «Ваджраччхедику», чтобы избавить мирянина от болезни, — сказал он, отдал «Ваджраччхедику» тому [больному] человеку и исчез.

После того как в течение семи суток читали «Ваджраччхедику», мирянин излечился от болезни. Вид его и здоровье стали лучше прежнего. У многих людей — у хана и простонародья — родилось благоговение перед «Ваджраччхедикой», и [они] избавились от страданий.

Девятая глава из [комментария] о пользе «Ваджраччхедика праджня парамита» о том, как мирянин излечился от тяжелой болезни, а хан и весь простой люд обратились в святую веру.

В одной стране в то время, когда началась смута и люди убивали друг друга, жил человек, читавший «Ваджраччхедику». Однажды, опасаясь гибели, он посмотрел с высоты дома [и увидел], как подошел человек с мечом и приготовился убивать.

Перепугавшись, тот человек прыгнул. Но пока он падал на землю, хранитель святого учения схватил его за руки и спас от убиения. // [Затем] разломал на куски меч убийцы и исчез. У того человека до самой смерти от рук исходил чудесный аромат.

11b

Десятая глава из [комментария] о пользе «Ваджраччхедика праджня парамита» о том, как хранитель святого учения спас от гибели одного человека.

В одной стране у некоего мирянина был умный и ловкий сын. Он убивал птиц и другие живые существа, [но] постоянно читал «Ваджраччхедику». Тот сын в юном возрасте скончался. Но так как одна нога его долго не остывала, его труп не выносили [из дома] в течение семи суток. Тогда тот [молодой] человек ожил и рассказал своим родным:

— Когда меня привели к Эрлик Номун-хану, тот спросил меня:

— О юноша! Переродившись человеком, какие добрые дела ты совершил?

— Сделав своим покровителем «Ваджраччхедику», читал ее, — ответил я.

На это Эрлик Номун-хан сказал:

— Какие бы добрые дела [ты] ни совершил, это — лучшее. Здесь, в стране эрликов, нет большей добродетели, чем читать, переписывать и заставлять переписывать «Ваджраччхедику». // Юноша! Срок твоей жизни окончился. Но за то, что перепиской и чтением «Ваджраччхедики», а также и другими средствами ты помогал многим живым существам, отправляю тебя обратно в мир людей. Для того чтобы по-больше людей узнало об адских муках, расскажи им [об этом].

12a

— [Вот, например,] страдание ада: на железной пылающей площадке увидел живые существа, каждое из которых было прибито сотней гвоздей. В рот им вливали расплавленный чугун. Благодаря чтению «Ваджраччхедики» мне за убитых прежде хищников, птиц и прочих живых существ наказания не было и я пришел сюда [к вам]. Поскольку [мне] сказали, что польза переписки и чтения «Ваджраччхедики» неизмеримо велика, [я], продав свое имущество, велел 108 раз переписать «Ваджраччхедику» и раздал ее 108 человекам. Велел и множеству других людей читать и переписывать ее.

Благодаря этому тот человек всю жизнь был счастлив. Скончавшись, [он] возродился в стране Сукавади. //

126 Одиннадцатая глава из [комментария] о пользе «Ваджраччхедика праджня парамита» о том, как грешный юноша избежал ада и возродился в стране Сукавади.

У одного мирянина была дочь. После того как ту девушку выдали замуж, не прошло и месяца, как она умерла. Когда рожденный с той девушкой тэнгрий в образе девы явился с небес, родители и родственники спросили:

— Кто ты? Зачем пришла? Что [тебе] надо?

Та дева ответила родителям:

— За мной нет иных грехов, кроме убиения коров, овец и коз для свадебного пиршества. Я видела, что за этот [грех] страдания в области ада очень тяжелы. Там Эрлик Номун-хан сказал: «В области ада нет большей добродетели, чем чтение „Ваджраччхедики“. Переписывайте „Ваджраччхедику“ золотом, серебром и другими драгоценными [чернилами]. Люди, поднесшие в дар одежду, отправятся в страну Высшей радости». Поэтому ради меня читайте «Ваджраччхедику», — сказав это, [она] исчезла.

13a Родители // ради своей дочери в течение семи суток читали «Ваджраччхедику». По истечении семи суток родители во сне увидели, что благодаря этому их дочь освободилась из мучительного ада и возвратилась, обретя драгоценное тело человека.

Двенадцатая глава из [комментария] о пользе «[Ваджраччхедика] праджня парамита» о том, как девушка освободилась из ада и переродилась мужчиной.

У одного мирянина был остроумный сын. Когда того мальчика отправили к наставнику для изучения святого писания, вместе с ним послали слугу. Пока мальчик изучал святое учение, его слуга самостоятельно научился хорошо читать и писать. Но затем тот [слуга] сблизился со служанкой своего учителя и в наказание был отдан в пастухи.

Зная из прежнего [обучения] о пользе «Ваджраччхедики», он, выпасая скот, решил переписать «Ваджраччхедику». Однако не нашел бумагу и решил написать на камне. Но потом подумал: «Если напишу

на камне или земле, живые существа будут топтать [написанное] и грех будет велик». // Поэтому написал [сутру] на небесах.

Окончив переписку, в качестве жертвоприношения [зажег] курительную свечу и произнес благопожелание: «Да обрету я благодаря переписке „Ваджраччхедики“ величие добродетели будды. И пусть [земля] наполнится благоухающими небесными цветами, отличными плодами и свежими фруктами». 136

Как только он пожелал это, вся та местность заполнилась благоуханными небесными рощами. Сильный дождь, снегопад, ураганы, град и иней там прекратились. Пастух всю жизнь был добродетелен. Скончавшись, он возродился во всерадостной стране Сукавади.

Тринадцатая глава из [комментария] о пользе «Ваджраччхедика праджня парамита» о том, как пастух возродился в стране Сукавади.

Некий мирянин переписал комментарий к «Ваджраччхедике» и положил его в часовню. Затем, когда он однажды отправился туда для того, чтобы принести комментарий домой, за ним последовала его семилетняя дочь.

Возвращаясь с «Ваджраччхедикой», // сделали в пути остановку. Девочка подумала: «Если почитать священные книги, то возродишься в высшем мире. Если же положить [святые] повеления на грязную землю — грех будет велик» — и, взяв в руки «Ваджраччхедику», почтительно пронесла ее семь шагов и возвратила отцу. 14a

За то, что с чистыми помыслами пронесла «Ваджраччхедику» семь шагов, та девочка всю жизнь была счастлива. Скончавшись, возродилась из лотоса в стране 33 тэнгриев. Там она обрела семь рождений и жила в достатке. После седьмого рождения возродилась среди высокородных махаяны¹ в стране Сукавади.

Четырнадцатая глава из [комментария] о пользе «Ваджраччхедика праджня парамита» о том, как дочь мирянина с почтением пронесла [сутру] семь шагов, благодаря чему обрела семь перерождений в стране тэнгриев и, наконец, возродилась в стране Сукавади.

В одной стране жил монах по имени Джилуба. Тот монах не придерживался монашеских обычаев, надевал рваный войлок. У охотников и рыбаков той страны брал для пропитания мясо [и рыбу]. // Запустил дела. Имел и другие дурные привычки. Однако постоянно читал «Ваджраччхедику». 146

Народ той страны насмеялся над поступками монаха Джилубы и не принимал его всерьез. Но [силой] благодати «Ваджраччхедики» перед его смертью в течение пяти лет та страна благоухала прекрасным ароматом тэнгриев. Постоянно слышалась мелодичная музыка.

В начале первого весеннего месяца [Джилуба], сидя с поджатыми ногами, скончался. В течение четырех лет внешность его не измени-

¹ Махаяна (Большая колесница) — одно из направлений буддизма, получившее наибольшее распространение в Тибете и Монголии.

лась, конечности не ослабли. Был как живой. Все монахи сделали ему различные жертвоприношения. И поныне тот [Джилуба] находится в Индии. Множество хранителей святого учения делают ему жертвоприношения. Все жители той страны живут в постоянном блаженстве.

Пятнадцатая глава из комментария о пользе «Ваджраччхедика праджня парамита» о том, как при кончине монаха Джилубы явились удивительные знамения.